

Литературные известия

№ 23 (53)
Август
2010

Газета Союза литераторов России и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Выходит с 2008 года 4 раза в месяц (по четвергам)

Сегодня
в номере:

*

Слава Лён

о Театре Романа Виктюка

*

Новинки издательства
«Вест-Консалтинг»

*

Поэзия

Лео Бутнару

и Александры Юнко

12 июля книготорговая компания «Корф у Сытина» заказала новую партию книг К. С. Корниловой «Рекламно-справочные издания в истории российской журналисти-

НОВОСТИ

«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ки» и № 1, 2010 журнала «Знание-сила. Фантастика».

Также в центральные магазины поступили в продажу новинки издательства «Вест-Консалтинг» «Жизнь прожить» Любви Щербининой, «Темный мед» Татьяны Кайсаровой.

13 июля Лавка Литературного института заказала дополнительно книги К. С. Корниловой «Рекламно-справочные издания в истории российской журналистики».

В Лавку Литературного института поступили новые книги Славы Лёна, Александра Лысенко, Татьяны Кайсаровой, альманах «Илья».

14 июля в Интернет-портале «Читальном зале» размещены новые номера журналов «Персона

ПЛЮС», «Дети Ра» и «Футурум АРТ».

14 июля в Санкт-Петербурге завершена предпечатная подготовка № 2 журнала «Зинзивер», над которым работали Ольга Логош, Дмитрий Чернышев, Татьяна Алферова и Арсен Мирзаев.

В настоящее время журнал верстается в Москве.

14 июля 2010 года Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» заключила договор с фирмой «Дерево-XXI век» на разработку фирменного стиля компании и редизайн сайта.

Проект возглавили заместитель Генерального директора Андрей Глазов и руководитель

Департамента WEB-дизайна Максим Жуков.

15 июля книги стихов Алексея Юрьева, Алексея Ткаченко-Гастева, Таисии Гуськовой подготовлены к печати и отправлены в типографию.

21 июля созданы сайты членам МГО СП России Любви Щербининой и Александру Тимошенко.

22 июля книга К. С. Корниловой «Рекламно-справочные издания в истории российской журналистики» поступила в крупнейший магазин России «Библио-глобус».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

Жара... Испепеляющая жара. И мы оказались к ней не готовы, как ранее не были готовы к сильным холодам. В Москве недостаточно фонтанов, зеленых мест. Трудно найти место, где можно укрыться в тени.

Однако жизнь продолжается, работа идет.

За минувшую неделю Издательский холдинг «Вест-Консалтинг» выпустил 10 книг.

Наши постоянные авторы — Александр Лысенко, Светлана Дион, Борис Левит-Броун — стали членами Союза писателей России.

Поздравлем!

В начале августа выйдет в свет № 8 журнала «Дети Ра» и № 2 журнала «Зинзивер».

Оставайтесь с нами!

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ПИСАТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ЮРИЙ ПОЛЯКОВ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ПОЧЕТА

Известный российский писатель, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков награжден орденом Почета. Так указом президента РФ отмечены его «большие заслуги в области культуры, печати, телерадиовещания и многолетняя плодотворная творческая деятельность». Об этом сообщили в редакции «Литературной газеты».

Выпускник Московского областного педагогического института Юрий Поляков начинал свой творческий путь с поэзии и постепенно все больше обращался к прозаическим произведениям. Его первая повесть «Сто дней до приказа», опубликованная в 1987 году, спустя три года была экранизирована. Не меньшую популярность завоевали другие книги Юрия Михайловича, в числе которых «ЧП районного масштаба», «Работа над ошибками», «Козленок в молоке», «Замыслил я побег...» и «Грибной царь».

Указом президента РФ высокие награды получит также ряд других творческих сотрудников «Литгазеты». Так, орденом Дружбы отмечены обозреватели Игорь Гамаюнов и Сергей Мнацаканян, а медалью Пушкина — ведущий редактор отдела «Искусство» Александр Вислов и первый заместитель главного редактора Леонид Колпаков.

(По материалам ИТАР-ТАСС)

ВИКТОРУ КЛЫКОВУ — 70 ЛЕТ!

Известному поэту и дипломату Виктору Клыкову в июле 2010 года исполнилось 70 лет.

Поздравить юбиляра в ресторан «Берлога» пришли его родные, близкие, друзья — Константин Кедров, Елена Кацюба, Герман Виноградов, Евгений Степанов, Александр Лысенко.

Во время банкета Виктор Клыков был торжественно посвящен в звание Австрозавра литературной группы ДООС.

Константин Кедров отметил: «Все, что делает Виктор Клыков, это стихи. Он живет как настоящий поэт. Творит, руководит Литературным клубом, объединяет людей... Его энергия — это стихи высокой пробы».

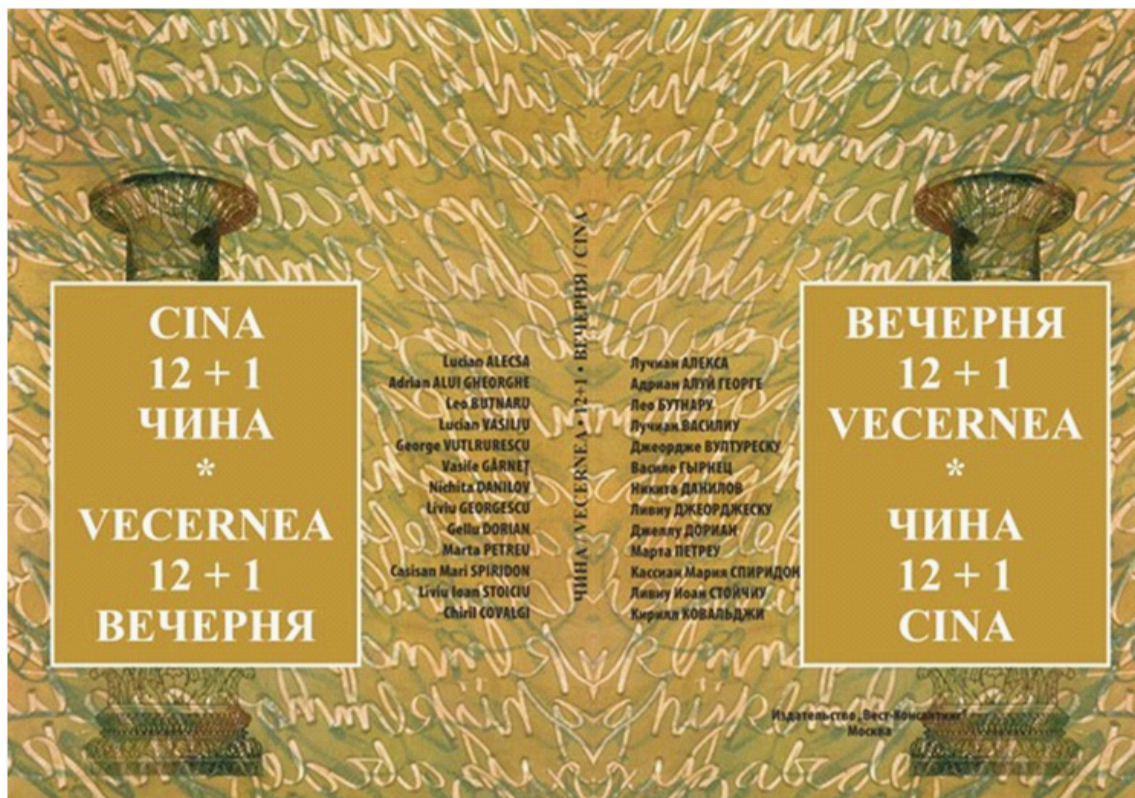
Сергей КИУЛИН

ИЗ РУМЫНСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В издательстве «Вест-Консалтинг», в серии «Библиотека журнала "Футурум АРТ"», вышла в свет Антология русской и румынской поэзии «ВЕЧЕРНЯ 12 + 1 CINA * ЧИНА 12 + 1 VECERNEA».

В книге напечатаны известные поэты – Никита Данилов, Лео Бутнару, Кирилл Ковальджи, Ливиу Иоан Стойчиу, Марта Петреу, Адриан Алуй Георге, Ливиу Джеорджеску, Джеллу Дориан, Лучиан Василиу, Джеордже Вултуреску, Кассиан Мария Спиридон, Лучиан Алекса... Они показывают не столько географическую широту опубликованных авторов, сколько их несомненное стилистическое разнообразие. Предлагаем вашему вниманию стихи одного из участников Антологии.

Лео БУТНАРУ В СОЛНЕЧНЫЙ ПОЛДЕНЬ

ОНА И IV-Я СТОРОНА ОБЛОЖКИ

Из моих книг
поэзия обращается к миру:
«Здесь я вместе
со своей подопытной мышкой», говорит,
высовывая палец из страниц
и указывая на мой снимок
на IV стороне обложки.

ЛЮБОВЬ

Всего лишь песчинка уместится
между нашими сердцами.
Из нее
могла бы родиться жемчужина
но
и пустыня с нее
может начаться...

Как
под
лу-
пой
в солнечный полдень
макушка
стала
припекать

Предполагаю
что взгляд Бога
строго перпендикулярен

НЕ ЛОКТЯМИ

Ангелочек, смолоду
не работай локтями,
а крыльями, крыльями!..

ПЛЮС

+
(плюс)

миниатюрный
Иисус
распятый
на
знаке
п л ю с
словно
Себя
прибавляющий

(плюс)
+

CONCLAMATUM EST

даже если ты не ангел
смотри в сторону дома

тяжелая лира за тобою следом
как очарованная летит к травинке

когда оглянешься
за ее струнами
увидишь Евридику
как за прутьями.

ЛИК

В огромности горизонта просвечивает лик
словно
в раздумии смотрит на мир...
Затем
Господь снимает розовый монокль...

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Господи Боже Всесозидающий
ежели вдруг
Тебе сподобится некое стихотворение
некоего обитателя земного (или
подземного...)
просим – сочти и его сочинение
ничтожнейшим
недостойнейшим
смирнейшим
но преоткровеннейшим авторским правом в
ряду
во веки веков неоценимого
Сотворения Мира.

СКАЗАТЬ МЛАДЕНЦУ

Чего теперь зря реветь: жизнь
уже началась...

КОГДА ОТЧАСТИ ПОБЕЖДЕННЫЙ...

Когда в моей юности что-то имелось
от упорного беспокойства богов
к тридцати годам когда хмурый
и отчасти побежденный я
расставался с прошлым
чтобы не оказаться во власти обморока скуки
я сказал себе:
«Если действительность столь двусмысленна
что говорить о мечтах твоих если
жизнь сама столь смутна
что еще можно добавить о самоубийстве?..
Столько бестолочи
в общей философии отчасти побежденных...»
Твердил я себе так
что ни разу не пожаловал в гости
апостол сплина
а всегда заявлялся апостол эстетики как
недоумение. «Какую тебе дали зарплату?»
допрашивал.
«Тебе что за дело?» я отвечал
ради негласного продолжения каких-то
стихов

о познании молодости жизни и смерти
за гранью безконцептных концепций и слов
за гранью поэзии...
И был
я говорил вам
к тридцати годам от-

части по-
бежден
но все же
с верой
в свою трепещущую звезду
высокого беспокойства.

СЕРДЦЕВИНА

Сколько раз пытался начать поэму
откуда-то с края
всегда невольно начинал как раз из
середины бесконечности, у которой, говорят,
центр повсюду, а края нигде.
Пытался поменять теоретическую или
лирическую философию
на практическую теорию, заместить
то, что должен был знать, тем, что должен
был сделать, но
результат был один и тот же: во всем и повсюду
не было предела. Не существовало
даже края пустыни, где
песчаная буря ставит одуванчики перед
расстрельным взводом. Таким образом
на основании неписанного закона что всегда
стихотворение начинается в середине
бесконечности
(или эпицентра... края и порой даже предела)
автор не поставит свою подпись
ни в начале ни в конце поэмы, а
подписывается прямо здесь,
в середине своих слов

– лео бутнару –
чтобы продолжить правильно понятый текст
благородный склеп еще живущего человека
облицованного словами, человека в их коконе
совершенно неуверенного когда
речь заходит о защите от незнамо
какой опасности
и вообще беспомощный как и сама поэзия
в которой
все пытается скрыть свой страх перед миром.

КОГДА-ТО

...когда я был очень молод
и был
усыпальницей не рожденных стихов...

Перевод Кирилла КОВАЛЬДЖИ

НОВИНКИ

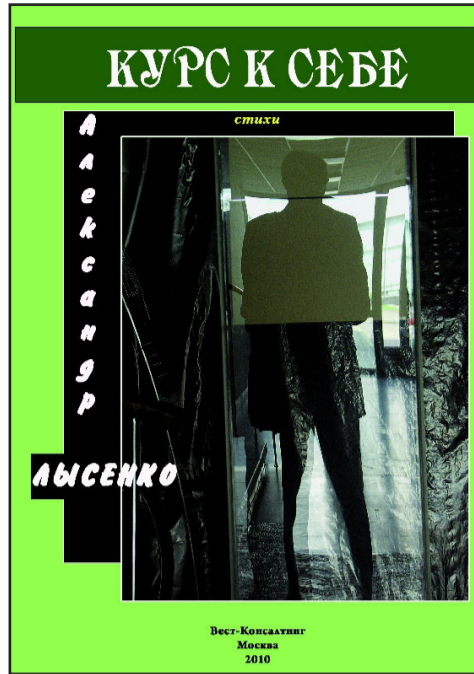
Александр Лысенко
«Курс к себе»

М., «Вест-Консалтинг», 2010.

Александр Лысенко родился в Москве, после окончания инженерного факультета Университета дружбы народов и Курсов переводчиков ООН работал редактором в Секретариате ООН в Нью-Йорке, инженером в Минвнешторге, переводчиком в МИДе РФ и сотрудником Международного агентства по атомной энергии в Вене. Член клуба «Русская поэзия в Австрии» и ARIA (Лондон).

Известен в Австрии как фотограф, победитель ряда международных конкурсов художественной фотографии. В настоящее время проживает в Москве и в Вене.

Недавно в издательстве «Вест-Консалтинг» у Александра вышла книга стихов. Поэт не чужд стилистике постмодерна, допускающей смешение стилей, перефразировку классики и непривычные метафоры и лексику, а также иронию и сарказм. Предпочитает в своем творчестве поэмы и большие стихотворения лирическим миниатюрам.

Каждое стихотворение Александра Лысенко — это логически законченная история или идея, изложенная, вопреки стихотворной моде, длинно и подробно от первого лица.

«Краткость — сестра таланта» — это не про него. По-видимому, его задача не привлечь к себе внимание, а донести какое-то послание, не обращая при этом внимание на предсказуемое «фи» ценителей высокой поэзии.

Стихи Александра Лысенко всегда советливы и суровы по отношению только к одному человеку — к самому себе. Это огромная редкость для сегодняшней литературной действительности.

Вот одно из лучших, на мой взгляд, стихотворений поэта.

ИСПОВЕДЬ

Наступает слезливый возраст,
Когда за все становится стыдно:
За падшие с неба звезды,
За лесного зверья обиды,

За невольню обманутых женщин,
За цель, оправдавшую средства,
За то, что в безверии грешен —
Во всем сомневался с детства.

За дешевую водку «Ельцин»,
За шкаф недочитанный книжный,
За то, что уму, а не сердцу
Я круг подбирал себе ближний.

За то, что в костре геростратов
И мои коробились щепочки,
За то, что не вышел с плакатом:
«Свободу Юрию Деточкину!»

За то, что все делал сносно,
Но никогда — безусловно...
Не отсюда ль в порядках обозных
Оказалась отчизна беспечная?

За то, что на ложь очевидную
Не шел с открытым забралом,
Что в награду за жизнь незавидную
Так трудно мать умирала...

Март 2010

Книга Александр Лысенко проиллюстрирована его фотоработами, которые заслуживают отдельного разговора. Это философские, глубокие фотографии, которые во многом дополняют книгу, а иногда являются самостоятельными произведениями искусства.

Сергей КИУЛИН**БЕЛЛА ВЕРНИКОВА, ЕФИМ ГАММЕР — НОВЫЕ КНИГИ**

Июльское заседание пресс-клуба Общинного дома Иерусалима было посвящено презентации новых книг известных иерусалимских писателей — Беллы Верниковой и Ефима Гаммера. Каждый из них в последние годы переживает период мощного творческого подъема, что, безусловно, вызывает значительный интерес публики. Поэтому презентация книг иерусалимских авторов не оставила равнодушными как журналистов — членов пресс-клуба, так и гостей клуба.

Белла Верникова рассказала о своей только что изданной книге «Свободная интонация», куда вошли стихи, поэмы, метатексты, эссе и графика, опубликованные в печатных и сетевых изданиях Израиля, Украины и России начиная с 2000 года, — за десять лет, прошедших после выхода ее книги стихов «Звук и слово».

«Свободная интонация» — это вторая книга, которую Белла Верникова выпускает в издательстве Э.РА (Москва-Иерусалим) при участии издателя Эвелины

Ракитской и Елены Шмыгиной. Там же в 2006 году вышла ее детская книжка «Мурка тебе написала письмо!», созданная в соавторстве с поэтом и прозаиком Татьяной Мартыновой, живущей в Одессе. На обложке книги «Свободная интонация» — графическая работа Б. Верниковой «Оазис», которую можно увидеть в авторской галерее на международном сайте визуального искусства «Иероглиф».

Отвечая на вопросы гостей вечера, а среди них были писатели, художники, журналисты, научные работники, Белла Верникова коснулась разных сторон своего творчества — поэзии, графики, эссеистики, исследовательской работы, литературы для детей, представленных в пяти разделах книги «Свободная интонация». Завершая свое выступление на заседании пресс-клуба Общинного дома Иерусалима, Белла Верникова прочла стихи из новой книги.

Книга Ефима Гаммера «Я прошел — не пропал» с авторскими иллюстрациями также вышла в

международном издательстве Э.РА, (издатель Эвелина Ракитская, макет и верстка Елены Шмыгиной). С некоторыми произведениями из этой книги участники заседания пресс-клуба могли познакомиться в журналах «Время и место» (США), «Новый берег» (Дания), в сети Интернет — на сайте литературного журнала «Сетевая словесность» (Россия, Санкт-Петербург), где в отзывах читатели и коллеги-писатели делятся своими впечатлениями о прочитанном.

Вот, например, отзывы о повести Е. Гаммера «Я прошел — не пропал».

«Создается впечатление, что автор сам присутствовал на месте событий, настолько живо все описывается. Очень легкий слог. Трогательно, что все рассказанное членами его семьи, автор пересказал с такой теплотой и с таким уважением к своим героям». — Валерия Евстигнеева, Рига, Латвия.

«Ироническая проза о войне — явление не новое, вспомним хотя бы Войновича. Но Гаммер показывает здесь новые направления,

свою иронию, когда хочется и смеяться, и плакать одновременно». — Р. Розин, Израиль.

«Живым, ярким языком рассказано о той цене, которая заплачена за великую победу. Мягкий юмор, с которым написаны отдельные главы, не может скрыть от читателя слезы автора и гордость за советского солдата, вынесшего все». — Валерий Пайков, Израиль.

Книга Ефима Гаммера «Я прошел — не пропал» написана в стиле прозы ассоциаций, своеобразного «ноу хау» автора. Как отметила критик журнала «Знамя» Анна Кузнецова, — это «фрагментарно выстроенный текст, когда чисто внешние события (биография автора, история его семьи, история страны и прочее) естественно переплетаются с внутренним миром лирического героя». Иногда бывает сложно различить — где автор рассказывает о себе, своих родных и близких, а где начинается повествование о литературном герое.

Да и надо ли различать? Ведь книга Ефима Гаммера — это пере-

плетение внутреннего и внешнего мира литературного героя, современности и дня минувшего, и над всем этим доминирует духовная личность самого автора и его неподражаемая ирония.

И, в завершение, хотелось бы процитировать слова израильского литератора Ильи Герчикова:

«Много, очень много написано о той войне. В том числе ее очевидцами-участниками. И вот создано еще одно произведение этой тематики видным писателем Ефимом Гаммером. Мастерски, емко и ярко, волнующе написано!»

С творчеством Ефима Гаммера знаком давно и, как говорится, «не могу молчать». Ибо снова убедился в выдающемся таланте не только писателя, но и самобытного художника.

Не сомневаюсь, что произведение это войдет в обойму лучших повествований о Великой Отечественной войне».

К этому трудно что-нибудь добавить.

Роман ГЕРШЗОН

СОБЫТИЕ

2-4 СЕНТЯБРЯ В МОСКВЕ ПРОЙДЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПЕРЕВОДЧИКОВ

Со 2 по 4 сентября в Москве пройдет Международный конгресс переводчиков.

В нем примут участие мастера художественного перевода русской классической и современной литературы из более чем 20 стран мира.

Речь пойдет о том, как улучшить качество литературного перевода и повысить престиж профессии переводчика, а также о возможности создания первого в России Института перевода.

Кроме того, в ходе Конгресса будут обсуждаться:

- место современной русской литературы в общем массиве переводов в разных странах;
- общие и специфические проблемы перевода с русского и на русский язык для разных аудиторий;

- создание полной базы данных по русской литературе, которой смогут пользоваться переводчики, издатели и слависты в разных странах;

- специфика поэтического перевода, «переводимые» и «непереводимые» тексты;

- проблемы обучения начинающих переводчиков и др.

Организаторы Конгресса:

- Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино

- Творческий Союз (Гильдия) «Мастера литературного перевода»

- при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Министерства культуры РФ.

Александр Ливергант, председатель творческого союза «Мастера литературного перевода»:

«Наша задача — возродить утраченные за последние годы традиции перевода и престиж профессии переводчика. Для этого мы намерены собрать в рамках Конгресса два противоположных переводческих отряда. Первый — это переводчики с иностранных языков на русский, второй — переводчики современной и классической русской прозы и поэзии. Возможен ли художественный перевод, что мы теряем, а что приобретаем при переводе, как обучить литературному переводу — эти проблемы одинаково интересны и тем и другим.

На Конгрессе нам предстоит обсудить возможности создания

первого в России Института перевода. Во главе Института, если таковой будет основан, станет правление из авторитетных людей — высоких чиновников, известных переводчиков, культурологов и литераторов, которое будет оказывать поддержку переводчикам в получении грантов для работы над некоммерческими проектами. В самых смелых планах — создание Дома переводчика по примеру аналогичных в Европе, где лучшие российские и зарубежные переводчики смогут бок о бок работать над литературными произведениями, представленными в обширной библиотеке центра».

Международный конгресс переводчиков будет работать в дни проведения XXIII Международной книжной выстав-

ки-ярмарки, в рамках которой состоится встреча участников Конгресса с российскими писателями.

Дополнительную информацию можно получить по телефонам:

+7 (495)-915-58-70 — Скачкова Людмила Витальевна, директор центра культурных программ Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино;

+7 (495)-915-01-65 Старинец Алина, координатор проекта, сотрудник отдела международных связей библиотечных связей Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино.

**(По материалам
Роспечати)**

БЕСТСЕЛЛЕРЫ

К. С. Корнилова
«Рекламно-справочные
издания в истории
российской журналистики»

М., «Вест-Консалтинг», 2010.

Предлагаемое издание впервые в отечественных исследованиях рассматривает исторический опыт функционирования российских рекламно-справочных изданий, а именно «Листков объявлений». Автор прослеживает этапы развития рекламно-справочных изданий, уделяя внимание анализу социально-экономических предпосылок их возникновения, и раскрывает содержание рекламных

страниц объявлений. Проанализировано более 30 рекламно-справочных изданий, составлена их библиография. Благодаря этой книге профессионалы рекламы, заинтересованные в поиске новых идей, смогут почерпнуть их в немалом опыте прошлых лет. Книга предназначена для студентов факультетов и отделений журналистики высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей рекламной деятельности.

К. С. Корнилова – преподаватель факультета журналистики МГУ, участница многочисленных международных научных конференций.

В книге богатый иллюстративный материал.

Сергей КИУЛИН

Инна Иохвидович
«Скорбный лист.
Введение в танатологию»

М., «Вест-Консалтинг», 2010.

«Книга философических (о болезни и смерти) историй. Этот жизненный «опыт» знаком всем и поэтому эта книга для всех» – гласит аннотация к книге Инны Иохвидович «Скорбный лист».

«Непоследовательность смерти», «Последовательность смерти». «Этот лейтмотив первым бросается в глаза, врежется в память, преследует вас при чтении рассказов Инны Иохвидович – писал литературный критик Лев Аннинский. – Смерть мгновенная в одночасье. Смерть медленная, от тягучей неизлечимой болезни. Смерть насильственная... Смерть добровольная, в одиночестве: от петли, от газовой плиты, от передозировки снотворного... От разрыва сердца, от ужаса оставленности, от рака – болезни отчаявшихся».

Герои, а чаще героини И. Иохвидович, по меткому выражению Ж. Дерриды, «заглядывают в лицо смерти».

Что есть болезнь, если не сокрушение, не трагедия человеческого духа? Дадим слово

человеку, тяжко болевшему с самого раннего детства и до самой смерти – большому английскому писателю О. Хаксли: «... величайшей трагедией духа является то, что рано или поздно он сдаётся плоти. Рано или поздно больное тело удушает душу, и остаются мысли только о боли, рвоте, ступоре...»

Персонажи прозы И. Иохвидович – обыкновенные люди, остающиеся один на один со своей болезнью. Как ни странно, болезнь не делает их слабее, некоторых она умудряет, другим дает иное, многомерное видение

мира, жизни, своего прошлого... Несколько рассказов посвящено загадочной болезни – раку. Им поражены и Валька (быль «Галька и Валька»), и Надежда Николаевна («Куда пойти человеку?»), и Мура («Родные и близкие»), и обе бывшие соперницы из рассказа «Любляна». Здесь я снова буду цитировать, на этот раз Инну Иохвидович, но не из этой книги, а из ее эссе «Ода раку?»:

«Страх истинный, ужас, перед которым блекнет все, люди испытывают только перед, как говорят, «самым страшным», «самым плохим»... Также как и у древних народов табуируется само название болезни... Психиатрия как «зеркало» соматических болезней откликается канцерофобией. Ею, явно или скрыто, одержимы все.

Рак может быть и есть тот единственный случай, который заставляет «остановиться, оглянуться», а не та хворь, от которой можно отмахнуться, когда боль стихает. Он с человеком всегда, и мысли о нем всегда... Он, как и радиация, до поры до времени, не видим, не слышим, не ощущаем... Рак безусловно мистическая болезнь...»

Несколько особняком стоит рассказ «Кошмар». Он о здоровом человеке, которому лишь почудилось, что он заболел этой страшной «неназываемой» болезнью... Из-за нее (болезни – А.В.) он чувствует, что отде-

лен незримой чертой от остальных, «изгнан» из мира здоровых... Но это наваждение, этот морок проходят:

« – Лариса, – крикнул он, – давай жрать!

Ибо он, молодой и здоровый, хотел всего, и если возможно, то чтобы – сразу: зрелищ, еды, женщину, Жизни...»

«Хроника насильственной смерти» и «Осанна» не столько о суицидах, сколько о душевной боли, невозможности выдерживать ее и длить безысходное существование.

Экзистенциальную прозу практически в чистом виде представляют рассказы «Квартира», «Евдокия Дмитриевна и ее домочадцы», «Прокурор», «В конце концов». Это драматические, совершенно жизненные истории.

Завершающий книжку рассказ «О зверях земных и птицах небесных» заряжен радостью освобождения души из своей земной оболочки, из темницы тела своего... Вот на этой ноте ликования и заканчивается стосорокастраничное повествование о болезни и смерти человека. Вот тут и припоминаются слова Н. А. Бердяева: «Все болит у древа Жизни. Приятие Жизни есть приятие Смерти».

Александра ВЕЛЬТМАН

НОВОСТИ

ПРЕМИЯ – КАК ЗНАК ПРИЗНАНИЯ

В Тверской области учреждена новая литературная премия имени поэта Николая Гумилёва. Соответствующее постановление принято администрацией региона. Премия позволит поддерживать современных авторов, будет способствовать увековечению памяти русского поэта Н. С. Гумилёва и пропаганде его творчества.

Премия, состоящая из денежного вознаграждения и диплома, будет присуждаться российским поэтам и писателям, драматургам и литературоведам за произведения, получившие широкое общественное признание и представляющие ценность для культуры. Обладателями премии могут стать граждане, внесшие значительный вклад в изучение и пропаганду творчества Н. С. Гумилёва.

Кандидаты на соискание премии выдвигаются органами местного самоуправления, издательствами, региональными отделениями союзов писателей, учреждениями образования и культуры. Каждый автор вправе выдвигать только одно произведение, вышедшее в печать в течение прошедшего календарного года.

Победитель определяется по итогам голосования комиссии, состоящей из авторитетных работников в области литературы. Звание лауреата может быть присвоено только один раз.

Планируется, что премию в честь известного поэта будут ежегодно в торжественной обстановке вручать в День города Бежецка. Ведь именно с бежецкой землей связаны многие эпизоды жизни и творчества Николая Гумилёва.

Материалы, необходимые для выдвижения на присуждение премии, направляются по адресу: 170034, Тверь, проспект Чайковского, 26, каб. 13 (департамент культуры Тверской области). Дополнительную информацию можно получить по телефонам (4822) 34-76-31, 34-25-67.

(По материалам «Тверь-Инфо»)

СТОП! СНЯТО!

26-ого июля, в понедельник, в известном столичном культурном центре «Проект ОГИ» состоялся большой вечер поэта Татьяны Данильянц. Формально, он входил в серию вечеров, посвященных книгам, выходящим в поэтической серии ОГИ. Именно в этой серии несколько лет назад вышла книга Татьяны Данильянц «Белое». Автор, не только поэт, но кинорежиссер и художник, вот уже много лет занимается фундаментальными исследованиями в области метафизики души как таковой, ее «быта» и бытования.

Одно из центральных стихотворений книги «Белое» посвящено выдающемуся поэту 20-ого века Геннадию Айги, с которым Татьяну Данильянц связывали теплые дружеские отношения. «Белом на белом», так называется это поэтическое произведение.

Татьяна Данильянц также прочла новые тексты. На вопрос, каким видится ей цвет будущей книги, поэт ответила, что, очевидно, этот цвет будет насыщенным, густым, как бы из самой «гущи жизни». Кроме того, Татьяна Данильянц прочитала стихи из другой своей книги, «Венецианское», изданной на двух языках в городе «голубей и львов», Венеции. Завершился вечер перформансом: сложный текст-палимпсест, сопровождаемый фразой «Стоп! Снято!», которые были произнесены в мегафон, по словам самого автора, «первый экспериментальный текст», сближающий два основных занятия Татьяны Данильянц: кино и поэзию.

Татьяна КАЛАШНИКОВА

ПОЭЗИЯ

Александра ЮНКО
ЗНАК И ЗВУК

Из чашки вытекает красный сок
Слов.
Воскл.
Воск.
Песок.

СМЕРТЬ ПОЭТА

1
Ты, перебравший на земном пиру,
Был снят с креста и разрешен от муки.

И словно собутельники в миру,
Тебя легко берут под белые руки
Два ангела, включившихся в игру,
И поднимают вверх.

Слепит глаза
В прозекторской, и голова клонится,
И тихие читают голоса
Стихи,
стихи.

Все с чистого листа,
С уже никем не занятой страницы.

2
Дом долговечней, чем жилец.
Но виноград, увивший стены,
Мы станем жать, а не жалеть,
И опьянеем постепенно.

В душистом облаке пыльцы
Неумолкающие пчелы,
Как золотые бубенцы,
Над соком кружатся веселым.

Не плачь, не жалуйся, пчела,
Что вечер близок, век недолог
И на редуты книжных полок
Пыльца сиротская легла.

Недвижен виноград лежит,
Впадая в смертную истому.
Мы станем не жалеть, а жить,
И рухнуть не позволим дому.

Мы будем не жалеть, а пить.
Гроздь умерла, вино воскресло.
Стакан нетронутый стоит
У твоего пустого кресла.

Я ЕСМЬ

В темноте

В темноте
у губ
прикуруивающего

Вспышка
в темноте
у губ
прикуруивающего
на ходу

Я
вспышка
в темноте
у губ
прикуруивающего
на ходу
Б-га

ВОЗВРАЩАЮСЬ

Зачерствели оглодыши хлеба,
А в стакане прогоркло питье.
Я бы душу доверила небу,
Да грехи не пускают ее.

Там, за солнечным легким забором,
Рать небесные гимны поет.

Ключник Петр, громыхая затвором,
От ворот мне дает поворот.

И, наверно, я выгляжу бледно,
Когда падает лифт скоростной
К черту в пекло, в подвальные недра,
В коцегарку за черной стеной.

О, мелькают знакомые лица!
И, угарного духа вкусив,
Так и тянет немедленно влиться
В разношерстный блатной коллектив.

Но среди непотребства и серы
Я стояла как ангел бела.
Невесомая толика веры
По лицу неуместно плыла.

— Эй, откройте! Оглохли вы, что ли?

Все, развеялся морок ночной.
Снова в сердце просторная воля.
Два запрета — и выбор за мной.

Не берут меня в райские чащи,
Не войти в переполненный ад.

Возвращаюсь
В извечно манящий,
Сверху косо летящий, скользкий,
Под ногами легко шелестящий,
Настоящий земной листопад!

ЗНАК И ЗВУК

Писк. Поиск.
Искус уст.
Рот полон, голос пуст.

Синицу-птицу зажимаешь в горсть,
Имея журавля в виду.

Ты, гость,
В страну глухих, от гомона устав,
Приходишь и диктуешь свой устав.

Склоняешь лоб,
Клеймен и поцелован,
Чтоб знак и звук
Соединились в слово,

Где икс не поиск означает — иск.
Смертельная петля, последний риск.

НОВОСТИ

ПРАЗДНИК РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА

Это мероприятие состоялось 3 июля 2010 г. в Санкт-Петербурге в Музее Г. Р. Державина и русской словесности его времени на набережной Фонтанки, 118. Это традиционный праздник, который проходит ежегодно, начиная с 1990 года, в канун дня рождения Г. Р. Державина и организуется Всероссийским музеем А. С. Пушкина.

Праздник в очередной раз собрал в уникальной воссозданной городской усадьбе XVIII века, состоящей из комплекса зданий, центром которой является сохранившийся до наших дней дом Г. Р. Державина, много гостей, видных деятелей культуры и искусства. В настоящее время этот музей представляет собой стремительно развивающийся культурно-просветительский центр, посвященный истории и культуре XVIII — начала

XIX веков. (К слову сказать, в помещениях музея проходят и другие весьма заметные литературные мероприятия города, касающиеся, в том числе, новейшего периода русской литературы — например, празднование дня рождения Б. Окуджавы 9 мая этого года.)

В программе праздника было много разнообразных мероприятий. Начались они с научной конференции «XXI Державинские чтения», в которой приняли участие сотрудники Всероссийского музея А. С. Пушкина, РГПУ им. А. И. Герцена, СПб ГУП, ИРЛИ Пушкинский дом (РАН). Конференция проходила в центральном корпусе Музея-усадьбы.

С 10 часов утра до 6 часов вечера во Дворе Музея-усадьбы все желающие могли посетить книжную ярмарку, где можно было не только приобрести книги различ-

ных петербургских издательств, издательско-полиграфических компаний и книготорговых организаций, но и встретиться с авторами изданий и руководителями издательств. В ярмарке приняли участие издательство «Пушкинского фонда», информационно-издательское агентство «ЛИК», издательство «Дмитрий Буланин», издательство Всероссийского музея А. С. Пушкина, издательство Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Государственный центр фотографии, издательство Музея истории фотографии, издательство Музея Истории города, «Первый издательско-полиграфический холдинг», издательство «Паритет».

В 13-30 на 3 этаже центрального корпуса открылась выставка детского рисунка «Подарок

Державину». А в 14-00 состоялась торжественная церемония «Приношение поэту» у памятника-бюста Г. Р. Державину. В ней приняли участие директор Всероссийского музея А. С. Пушкина Сергей Некрасов, искусствоведы, деятели науки и культуры, актеры, музыканты.

Очень мило и вполне по-летнему выглядела торжественная посадка роз, сорт «Александр Пушкин», подаренных Францией, во дворе Музея-усадьбы. Сразу вслед за этим мероприятием можно было посетить открывшуюся в 14-30 в Западном корпусе выставку работ квилт-студии «Гатчина». Представляется нелишним упомянуть и тот факт, что все музейные экспозиции и выставки во всех корпусах Музея-усадьбы Г. Р. Державина в этот день работали бесплатно.

Для всех тех, кто любит наш город и интересуется его историей, в том числе, и историей родной литературы, была организована автобусная экскурсия «Державин в Петербурге» с посещением Музея-усадьбы Г. Р. Державина. Безусловно, личность этого значительного русского поэта и государственного деятеля заслуживает уважения и благодарности с нашей стороны уже хотя бы за то, что, как известно, «старик Державин» «заметил и, в гроб сойдя, благословил» будущего великого светоча русской поэзии юного Александра Пушкина.

Праздник прошел при поддержке Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза писателей России.

Ольга ДЕНИСОВА,
сбор «ЛИ» в Санкт-Петербурге

ИЗВЕСТЕН ЛОНГ-ЛИСТ БУКЕРОВСКОЙ ПРЕМИИ

Жюри престижной литературной Букеровской премии огласило лонг-лист, состоящий из тринадцати книг-номинантов на получение премии 2010 года. Об этом сообщается на официальном сайте.

В текущем году в лонг-лист попал двукратный обладатель «Буккера», австралиец Питер Кэрри, который впервые был удостоен премии еще в 1988 г. за произведение «Оскар и Люсинда», вторая же награда досталась писателю в 2001 г. за «Истинную историю шайки Келли». Также кандидатами на получение премии является несколько номинантов прошлых лет — Дэймон Гэлгут, Дэвид Митчелл, Говард Джейкобсон и Роуз Тремейн.

Всего на получение ежегодной Букеровской премии претендовали 138 литературных произведений. Шорт-лист, включающий в себя шесть книг-претендентов, будет объявлен 7 сентября во время лондонской пресс-конференции. Сама же церемония вручения премии состоится 12 октября в Гилдхолле.

(По материалам сайта Gogol.ru)

Слава ЛЁН РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМ РОМАНА ВИКТЮКА КАК БОЛЬШОЙ СТИЛЬ

30 июля 1999 Роман Виктюк спектаклем «Саломея» триумфально закрыл – не под аплодисменты, а буквально под стон переполнивших зал зрителей – десятый, юбилейный сезон своего Театра. Театра, не получившего за последние двадцать лет ни одной из «захаровско-калягинских» премий. Театра, похоронившего первым и навсегда «систему Станиславского». Не говоря уже о прославленном «методе соцреализма» в целом. Театра, вернувшего на Мировой сцене славу русскому искусству. Продолжившего великое дело Русского авангарда: «психологического» МХТ (1899 – 1922) – «супрематического» театра Мейерхольда (1921 – 1940) – «синтетического» театра Таирова (1914 – 1946).

21-й сезон своего Театра Роман Виктюк закрывает в Доме музыки опять спектаклем «Саломея» 18 августа 2010.

Апрельско-майское турне 1999 года по 14 городам Соединенных Штатов Америки Театра Романа Виктюка с его «мастер-классом» (на материале «дайджеста» из театральных шедевров: «Служанок», «Саломеи», «Философии в будуаре» Де Сада, «М. Баттерфляй», «Лолиты») – достойно показало зрителям, что это сейчас – первый театр мира. После Джорджа Стреллера и Питера Брука пришел Роман Виктюк. И только после Виктюка – канадский гений.

1. РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМ – ИСКУССТВО «ВТОРОЙ РЕФЛЕКСИИ»

В уже далеком 1989-м – году краха мировой коммунистической системы: для нас с Виктюком праздник! – я предложил гениальному режиссеру провести креативную игру для искусствоведов и культурологов – перформанс – на тему: «РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМ РОМАНА ВИКТЮКА КАК БОЛЬШОЙ СТИЛЬ». Ибо пролистав тогда, по возвращении из Нью-Йорка, подборку рецензий на спектакли мастера, я понял, что никто из советских театроведов – а других в России нет! – даже не понимает, что не может понять Виктюка. В принципе не может понять, а не потому, что плохо старается. Близко не лежит то, что они, критики, пишут – с тем, чего они не видят в Театре Романа Виктюка. Ибо сказано: человек видит то, что знает. А что может знать человек за «железным занавесом»?

Критики из «секции критиков» СТД не знают, что творчество Романа Виктюка целиком лежит в контексте Бронзового века русской культуры (1953 – 1989). Сопоставимого по значению с Золотым и Серебряным веком (см. альманах Славы Лёна «NEUE RUSSISCHE LITERATUR (Бронзовый век)», Зальцбург, 1978 – 1982). Кроме того, творчество Виктюка лежит в интертексте первого и второго русского авангарда: упомянутых уже «психологического» МХТ (1899 – 1922) – «синтетического» театра Таирова (1914 – 1937) – «супрематического» театра Мейерхольда (1921 – 1937). И, сверх того, это творчество имеет подтекст конструирования нового Большого стиля.

И только на пересечении этих

трех пространств: контекста, интертекста и подтекста – можно искать ответ на вопрос, что же такое Театр Романа Виктюка? И только отсюда, одновременно из трех этих деятельностных позиций, открываются глаза «нового критика», критика-рецептуалиста, методолога. Который, прежде всего, видит, что Роман Виктюк работает в «новой метаэстетике», базирующейся на принципе единства трех аксиологических эстетик: истины-алетей (Мартин Хайдеггера, 1935), добра-благодати (Славы Лёна, 1974) и прекрасного, возвышенного, героического (Александра Баумгартена, 1735).

Код-знаковый язык, метод, стилистика, разработанные и дважды отрефлектированные Романом Виктюком (о принципе второй рефлексии – ниже), носят имя Ре-Цептуализма. То есть, двадцать лет назад Роман Виктюк создал не Театр Романа Виктюка – он создал школу РОМАНА ВИКТЮКА под именем Ре-Цептуализм. Претендуя на вос-создание Большого стиля в мировом искусстве, теперь уже – Третьего тысячелетия. (В скобках замечу, что – вопреки широко распространенному мнению – Большой стиль как теоретическая концепция в XX веке не умер. Искусство архитектуры, нормативно «замыкающей» характеристику Большого стиля, показало к концу XX века, что все столицы мира – включая отсталую Москву – гордо выстроили в ряд архитекторы Малевича, под именем «небоскребов», «билдингов» и т.п. И Большой стиль XX века носит скромное имя супрематизм.)

«История искусств наполнена стилями, а не индивидуальностями», – жестко формулирует основной принцип работы Музея мировой культуры Илья Кабаков, еще один гений Бронзового века. И он абсолютно прав.

Роман Виктюк, самоопределяясь и самоутверждаясь еще в те далекие 70-е, в «тени» Железного занавеса, героически вышел на идею построения Большого стиля. Теперь, решая вроде бы чисто театральные проблемы, ему приходится работать – в «новом пространстве» проектируемого им Большого стиля – с единомышленниками из всех видов и жанров искусства: театра, балета, музыки, живописи и скульптуры, архитектуры, дизайна, «высокой моды» (костюма), кинематографа, литературы, метафизики.

Итак, экспозиция: Бронзовый век русской культуры, метаэстетика и меташкола Ре-Цептуализма. И в их контексте – Театр Романа ВИКТЮКА.

Театр Романа Виктюка – уникальный: после краха коммунизма в России он не просто выжил (что не удалось сделать почти никому из «новичков»), он расцвел буйным – как танец в «Служанках» – цветом. Впервые после Серебряного века театр написал на афише имя единственно мыслимого хозяина-творца: «Театр Романа Виктюка». Уже в этом был вызов всему советскому театру, всей подневольной

культуре, всем этим народным артистам СССР, РСФСР, РФ – что старым, что новым, стоящим перед Кремлем на коленях.

Но дальше – больше: отчаянная смелость и независимость творческой личности – при фантастической работоспособности, и за какие-то двадцать лет поставлено более тридцати спектаклей – в своем и чужих театрах, среди которых такие шедевры, как «Служанки», «Федра», «М. Баттерфляй», «Двое на качелях» с великой Натальей Макаровой, «Лолита», «Философия в будуаре» маркиза Де Сада, «Саломея», «Механический апельсин». Спектакли Романа Виктюка начали триумфальное шествие по всему миру.

Вот этот – хронологически последний – «перестроечный период» творчества Виктюка в рамках Ре-Цептуализма я и хочу, изнутри, представить уважаемой публике, в частности, театральной богеме, какая если и сохранилась в Москве-2010, то лишь – вокруг театра Романа Виктюка.

Сразу скажу, что в обыденном языке онтологию творчества Виктюка построить нельзя, тем более что Ре-Цептуализм претендует на построение онтологии искусства. И посему необходима предельно разрабатка новых методологических средств (категорий, подходов, языков, семиотических схем, операциональных систем и т.п.), чтобы схватить суть театра Виктюка. Ибо метод исследования определяет характер истины (Г. Г. Гадамер, «Истина и метод», М., 1988).

«Вся Москва» присутствует на виктюковских премьерах, чуя нутром – происходит что-то «очевидно невероятное», а сказать – что именно? – никто не может.

Критики из СТД гадают:

Виктюк создал новую систему игры?

Виктюк построил новую школу театра?

Виктюк разработал новую режиссерскую систему (типа знакомой – Станиславского, только – «наоборот»)?

Виктюк «приблизился, на мой взгляд, к созданию нового театрального жанра» (у Андрея Караулова – свой «Взгляд»)?

А, может быть, Виктюк изобрел принципиально новый, Ре-Цептуальный театр – со своей стилистикой, языком, методом, школой, системой? – через полвека откликнувшись на призыв Антонена Арто: «Театр и его двойник»?

А вдруг Художник претендует на большее – на выращивание Ре-Цептуализма до уровня БОЛЬШОГО СТИЛЯ?

Большого стиля нового, Третьего тысячелетия?

2. ЛУЧШИЙ ИЗ МИРОВ

Проблема множественности миров осмыслена очень давно. Существует, например, внутренний мир художника-человека Романа Виктюка и окружающий его (внешний) мир. Существует мир конкретного спектакля «Служанки», поставленного художником-автором Романом Виктюком. Миры

разных спектаклей Романа Виктюка несколько отличаются друг от друга. Радикально они отличаются от миров, выстроенных в спектаклях других театральных авторов-режиссеров.

Проблема множественности миров исследуется метафизиками давно. Но акцентированно новым в Третьем тысячелетии является такой аспект проблемы: существует ли среди этого множества миров – один подлинный, привилегированный в своей «достоверности и реальности» мир, такой очевидный, скажем, для естествоиспытателя-натуралиста?

Нет, отвечает Виктюк, такого одного – выделенного особо и затвердевшего в материале – привилегированного мира не существует. Все миры, из великого множества открытых – сотворенных – изобретенных разными культурами и авторами-мастерами миров, равноправны по критерию «подлинности». Ни один из них не может быть признан более «истинным», «первичным», «достоверным», «реалистичным».

И в этом смысле даже «мир Природы» не имеет преимуществ перед «миром культуры». Ибо «Природы» – как единственной и единой – тоже не существует: имеется лишь «материал природы». Из которого человек в «мире Культуры» и строит «картину Природы». Причем, каким «методом» строит, такую «природу» и получает: что посеешь, то и пожнешь.

Поэтому даже в одной и вроде бы единой европейской культуре существуют, как минимум, три различных «Природы»: языческая, христианская, естественнонаучная. Крепко не похожих друг на друга. Но равноправных – в смысле «подлинности».

Код-знаковый «мир Культуры», в котором мы реально живем, причем не вообще живем, а живу «я», положим, Виктюк, сам себя мыслящий и, потому, сам себе очевидный, живу «здесь и теперь», – фактически тоже состоит из множества миров, таких, например, как романский, готический, ренессанс, барокко и т.д. – идя по Великим стилям. Состоит из множества других (нестилевых) миров.

Все эти «миры в Культуре» – а других, попутно замечу, нет, так что даже «мир Природы», как мы только что убедились, существует в Культуре и только в Культуре, – творит сам человек. И для построения «мира в Культуре», его творцу, его Виктюку добавляются еще – к материалу природы – материал знаков, материал вещей, материал человека. И Виктюк волен на сцене построить из материала всех этих типов, взятых в любых сочетаниях и пропорциях – как в рецептах коктейлей поэмы Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки», – волен сконструировать идеальный, лучший, по его Виктюка, критериям, мир любви – истины – красоты.

(Продолжение читайте на стр. 7)

Слава ЛЁН РЕ-ЦЕПУАЛИЗМ РОМАНА ВИКТЮКА КАК БОЛЬШОЙ СТИЛЬ

(Продолжение. Начало на стр. 6)

И вот теперь я круто выхожу в ортогональ к предыдущему «равенству миров» (по критерию «подлинности») и говорю о страшном «неравенстве миров» — по их качеству, то есть по их богатству и сложности — наполнению ценностями — и — степени структурированности.

В одном из таких миров мне жить интересно и хочется, в другом — хочется застрелиться. И первая тайна (успеха) театра Виктюка заключается в том, что он, Виктюк, посредством инструмента своего Ре-Цептуального театра, предлагает мне сконструированный им мир, в котором хочется жить! Дарит лучший — по моим, личностным критериям Любви, Истины, Красоты — мир.

Причем, этот мир я узнаю сразу — как свой лучший мир. Лучший — из всех мыслимых и немыслимых миров. Мне не надо его объяснять, даже понимать его мне не надо: он — оче-виден, как истина-аплетейя.

Я его сразу вижу и сразу люблю. Я в нем счастлив полнее, нежели полагаю полноту в прежних границах моих представлений о счастье. Больше того. Любой человек в зрительном зале узнает этот мир как свой и прекрасный, радуется ему и в этой своей радости становится больше себя, становится выше реальности своего «я». Вот что такое кАтарсис, по Виктюку.

Это тем более удивительно наблюдать, что театр Виктюка — интеллектуальный, элитарный, аристократический театр. Всю его часто называют — «эстетским», а приходится он по душе — всем, даже лже-демократам.

«Я работаю для себя. Я думаю, что театр должен существовать, как он существует во всем мире, для избранных. Театр элитарен по своей природе, он предназначен для тех, кому искусство действительно необходимо для постижения, прежде всего, самих себя. И тогда естественно, что круг интересующихся театром будет избранным. Театр должен быть аристократичен, а аристократичен — значит, качественен», — говорит Виктюк.

Попутно отмечу, переводя дискурс в социокультурное пространство: Виктюк делает еще одно великое дело, вновь запуская в этой несчастной стране процессы интеллектуализации, элитаризации, аристократизации.

Ссылаясь на опыт V века (до новой эры), Золотого века Древней Греции, «века Перикла», я твержу последние 25 лет: если мы все еще хотим выжить и хотим возродить Россию, нам надо — наряду с процессами демократизации — запускать процессы аристократизации, элитаризации, интеллектуализации. — Пока глас вопиющего в пустыне пустыне услышал — один Роман Виктюк.

3. МИРЪ И ЗЕМЛЯ

«Когда в 1936 году Хайдеггер в целом ряде докладов рассмотрел проблему истока художественного творения («Der Ursprung des Kunstwerkes»), это явилось для всех полной неожиданностью. ...И дело

заклучалось не только в том, что искусство было охвачено теперь, в своей историчности, основным герменевтическим тезисом о самопонимании человека, и не только в том, оно само было понято теперь как деяние, закладывающее основы целых миров, ... — подлинную сенсацию произвел поразительно новый понятийный аппарат, вышедший на свет при разработке этой темы. Речь шла о мире и о земле» (Ганс Георг Гадамер «Введение к Истоку художественного творения», с. 120-121; курсив мой, — Лён).

Фактически Мартин Хайдеггер отменял двухсотлетней давности баумгартеновскую «эстетику прекрасного» (1735): «Творение далеко от того, чтобы быть эстетической ценностью» (с. 71) — и вводил, хотя искусствоведы до конца это не поняли по сю пору, радикально новую эстетику истины-алетейя, то есть истины как не-потаенности — не-сокрытости — от-кровения.

Именно хайдеггеровская эстетика позволила справиться с непреодолимыми трудностями парадоксов нового искусства начала XX века. Какие «старыми философиями» типа Бердяева воспринимались и толковались как «кризис искусства». Действительно, понять «Черный квадрат» Малевича в критериях «эстетики прекрасного» было в принципе невозможно: он, «Квадрат», — ни красив, ни некрасив: он явлен как знак нового, беспредметного мира. Явлен как знак нуля-формы и нуля-цвета. Явлен как манифест конструирования собственного и независимого от других языков искусства — языка живописи.

В парадигме хайдеггеровской эстетики, место — пятно — квадрат черного цвета есть знак земли, запахивающей как черноземом большой квадрат «белого света» — мир.

Что же такое мир — вообще?

Преодолевающий метафизику Хайдеггер отвечает: «Мир есть то непредметное (попутно замечу, что Малевич тоже искал беспредметности в живописи, — Лён), чему мы подвластны, доколе круговращения рождения и смерти, благословения и проклятия отторгают нас вовнутрь бытия. Где выносятся сущностные решения нашего исторического совершения, где мы следуем или перестаем следовать им, где мы не осознаем их и вновь спрашиваем — везде, всюду бытийствует мир».

Вот и в «Служанках» Романа Виктюка бытийствует яркий и страшный мир, какой через катарсис ведет меня, зрителя, к очищению.

«Воздымаясь и высьясь в себе, творение рас-творяет мир и у-тверждает этот мир во владычественной правоте пребывания» (М. Хайдеггер, дефис и курсив мой, — Лён). В пространстве художника — спектакль — зритель оче-видно и наглядно, как и положено истине, является истина-откровение небывалого до сих пор мира, который на наших глазах сотворил художник.

Мир «Служанок» Романа Виктюка вырван из вездесущего быта — представлений о сущем — и

непосредственно, напрямую, включен в бытие: он целиком находится в пространстве света. Только поэтому он есть. Он оче-виден, то есть — истинен. Свет служит предпосылкой истины-очевидности.

«Мир есть разверзающаяся разверстость (отсюда: верста — русско-го пространства, — Лён) широких путей простых и сущностных решений в судьбе народа в его историческом совершении. Земля есть выход на свет постоянно замыкающегося, тем самым укрывающего и прячущего себя, того, что ни к чему не испытывает напора. Мир и земля сущностно отличны друг от друга и, однако, никогда не разделены. Мир основывает себя на земле, а земля пронизывает мир своим воздыманием в нем. Но сопряженность мира и земли отнюдь не прозябает в пустом единстве противоположностей, которым дела нет друг до друга. Мир, возлежа на земле, стремится вывести, возвысить ее над ее пределами. Как мир разверзающийся, он не терпит ничего затворенного. А земля, будучи землей укрывающей, склона к тому, чтобы вбираться в себя и удерживать в себе мир».

Противостояние их есть спор мира и земли» (М. Хайдеггер, с. 81).

Ре-Цептуальная напряженность спора мира и земли в драматически изощренном по действию спектакле «Служанки», ведя от концептуального из-мышления «нового» — к рецептуальному о-смыслению «нового» заново, и создает то новое понимание новизны, каким по праву гордится Роман Виктюк.

4. МЕТОДОЛОГИЯ ВИКТЮКА

А теперь в пространстве культуры, куда нас пригласил Виктюк, нам, зрителям, следует самостоятельно раскрыть другую тайну. Ибо выпытать ее у Виктюка в принципе невозможно — он сам ее до конца не знает: как, какими средствами он достигает такого эффекта — всеобщей любви к своему руко-творному миру? — Нам, зрителям, предстоит, раскрыв, сделать их, эти средства — Ре-Цептуальными, то есть — культурной нормой.

Можно поставить вопрос по-иному. Даже не пытаюсь — тут этого и не нужно — залезать к Виктюку в душу, ум и меньше: каковы же характеристики этого лучшего из миров?

Лучшего из миров, где — по воле творца — нет причинно-следственных связей, нет детерминизма, нет «ползучего эмпиризма» — бытовщины, нет и не может быть никогда станиславского вопля: «Не верю!». Мира принципиально условного и игрового! — и тем, как это ни парадоксально звучит, — «более истинного», чем реалистический, грязно-газетно-охлократический мир. Ясно, кроме того, что мир Виктюка — мир богатый, гармоничный и праздничный. Что по этим характеристикам он безоговорочно выигрывает у всех «других миров».

На поверхности лежит догадка, что такое богатство обеспечено сущностно и синхронно задействованными Виктюком при построении праздничного и ритуального мира

сразу многими языками и культурными кодами: языками драмы, музыки, танца, живописи, скульптуры, архитектуры, дизайна, моды (костюма). Значит, сверх и выше пространства сцены Виктюк владеет метапространством, где в его распоряжении: метаязык — метастилистика — метадейство. И он знает, что такое — метаэстетика.

Вот четыре этих скромных понятия и надо построить, чтобы постичь фундаментальную для Ре-Цептуализма Виктюка принцип холизма: единойраздельной целостности того «прекрасного и яростного мира», в котором хочется жить.

Этот интуитивно, но целенаправленно сконструированный Виктюком метаязык с ошеломляющим эффектом работает как некое единство, некий новый синкрет, реализующий мечту Серебряного века (Скрябин, Мейерхольд, Таиров) о синтезе искусств. Синтезе, невозможном в принципе, ибо с языка музыки впрямую — на язык, скажем, живописи — ничего перевести нельзя. Бред «цветомузыки» так и остался бредом, несмотря на все современные и любые будущие технические изощрения.

Но в метаязыковом пространстве Виктюку удается — как-то, только ему одному ведомым способом! — осуществить такое конфигурирование смыслов, создаваемых в разных языках, что — на уровне сцены — мы, зрители, не рассуждая, ощущаем всеми фибрами души как единство действия. Единства действия, теперь уже, по завершении метаязыковой работы Виктюка, вполне переводимого — при помощи толмача-искусствоведа — в семантическое единство значений.

И тогда, сняв культурную норму (ре-цепт) с этого единства действия, соорудившего Виктюком и переведенного в единство значений, искусствовед отправляет ее как инновационную в Музей мировой культуры. И, тем самым, полностью завершает художественный процесс (главный смысл Ре-Цептуализма): от замысливания — постановки — показа (демонстрации) режиссером — до осмысления критиком, затем «означивания» и нормирования искусствоведом.

Перевод смысла спектакля в значение есть перевод спектакля из социокультурного пространства (смертного) в пространство Культуры (бессмертное). Но для этого «мир, выстроенный в спектакле», должен быть культурно значимым, как у Виктюка, с точки зрения Музея мировой культуры.

Один из механизмов организации Виктюком холического единства театрального действия — единойраздельной целостности — довольно очевиден: он берет в работу актера-полипрофессионала. Например, Наталью Макарову — танцовщицу, мима, драматическую актрису, музыканта, режиссера. В метаязыковом пространстве Виктюка актер-полипрофессионал Наталья Макарова — каким-то образом? — переводит «внутри себя» задания Виктюка с одного языка — на другой. Например, с пластического — на вербальный язык. А Виктюк, синхронно «со-

переводя» то же содержание своего задания, еще и со-организует в сценическом пространстве действия нескольких актеров-полипрофессионалов.

Затем Виктюку надо переплести, как в макроне, в некое холическое единство все временные линии «полипрофессиональных» действий актеров, выстроить ансамбли и мизансцены — и все это соорудить в темпоритмическом единстве пластико-цвето-музыкально-вербального действия! — вот первый набросок-портрет холической работы режиссера-«полиглота» в пространстве метаязыка и метадейства.

Понятно, что в этой сверхсложной работе традиционные приемы — типа раскадровок Сергея Эйзенштейна по мизансценам — не работают. На репетиции у Виктюка никаких рисованных схем нет. В своем метапространстве он действует по интуиции, опираясь на свой опыт, навыки, умение, и посредством мощных техник рефлексии и «второй рефлексии», о чем — ниже.

Мне важно подчеркнуть здесь, что «полиглот» Виктюк — умышленно или неумышленно, теперь этого не узнаешь, — реализовал, казалось бы, утопическую программу Антонена Арто. И, десемантизировав Слово, девербализовал Театр. Если Арто как бы виновато говорит: «Речь идет не о том, чтобы вовсе подавить слово в театре, но о том, чтобы изменить его предназначение», то Виктюк делает это напрямую, не извиняясь.

Девербализация театра Виктюка — большая отдельная тема. Здесь я лишь походя отмечу некоторые технические приемы девербализации, применяемые режиссером: персональные микрофончики, прищепывания-шепелявенья, монотонное говоренье, говоренье сразу нескольких актеров (базар), заглушаемость слова музыкой, центрирование мизансцены на жесте, пластическом конфликте и т.п., несоответствие жеста и мимики слову и, тем самым, подавление его, и т.д.

Мне как «чистому поэту» печально смотреть на умаление значения слова и способность Виктюка порой играть на очень слабых драматических текстах. Но как теоретик искусства я должен приветствовать этот новый шаг в развитии театра. Нечто подобное в стихе («Дыр бул щыл» Кручёных) и в живописи (Малевич и конструктивисты) проделали и грамотно отрефлектировали русские авангардисты в Серебряном веке, уходя в «беспредметность» и «конкретность». В драматическом театре столь изощренно и радикально «девербализация» осуществляется Виктюком впервые.

Изменив предназначение вербального языка в театре, Виктюк, тем самым, перестроил полиязыковую структуру спектакля и всю структуру спектакля вообще. Открыв, в частности, новые возможности полистилистических решений в холически едином спектакле.

(В полном объеме читайте эссе Славы Лёна в № 12, 2010 журнала «Дети Ра»)

РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-HAUS ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели **СТЕРАНОФФ-HAUS** в Берлине.

СТЕРАНОФФ-HAUS — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

СТЕРАНОФФ-HAUS — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Геннадий Айги	41. Максим Замшев	81. Евгений Реутов
2. Галина Куборская-Айги	42. Сергей Зубарев	82. Наталья Рожкова
3. Владимир Алейников	43. Константин Иванов	83. Татьяна Романова-Настина
4. Анна Альчук	44. Магомед Кадирбеков	84. Борис Рублов
5. Светлана Артемова	45. Татьяна Кайсарова	85. Алексей Самойлов
6. Рита Бальмина	46. Алексей Караковский	86. Ольга Симоненко-Большагина
7. Роман Барабаш	47. Александр Колобаев	87. Андрей Сокульский
8. Аркадий Бартов	48. Юрий Колодный	88. Олег Солдатов
9. Александр Барынин	49. Александр Коновалов	89. Владимир Солоненко
10. Юрий Беликов	50. Александр Кожемякин	90. Виктор Соснора
11. Рита Бальмина	51. Юрий Коньков	91. Евгений Степанов
12. Готфрид Бенн	52. Ксения Корнилова	92. Анастасия Степанова
13. Зоя Билютина	53. Владимир Кочетков	93. Людмила Строганова
14. Сергей Бирюков	54. Любовь Красавина	94. Сергей Стукало
15. Михаил Бойко	55. Сергей Кромин	95. Александр Сыров
16. Вир Вариус	56. Ирина Кронгауз	96. Ольга Татаринова
17. Александр Вепрёв	57. Елена Крыжановская	97. Александр Ткаченко
18. Верочка Вербина	58. Виктор Клыков	98. Дмитрий Тонконогов
19. Анна Ветлугина	59. Александра Крючкова	99. Леся Тышковская
20. Татьяна Виноградова	60. Алексей Левшин	100. Вальтер Тюмлер
21. Виталий Владимиров	61. Илья Леленков	101. Валерий Тюпа
22. Вячеслав Воронков	62. Слава Лён	102. Борис Устименко
23. Михаил Вяткин	63. Аня Логвинова	103. Надежда Ушакова
24. Галина Гедрович	64. Александр Лысенко	104. Наталья Фатеева
25. Евгений Голованов	65. Анна Лучина	105. Сергей Фед
26. Ирина Голубева	66. Борис Марченко	106. Александр Федулов
27. Сергей Горбушин	67. Вилли Мельников	107. Наталия Филатова
28. Виктор Грушко	68. Надежда Мещерякова	108. Сергей Фотиев
29. Ирина Горюнова	69. Юрий Милорава	109. Евгений В. Харитоновъ
30. Андрей Гусев	70. Ольга Моисеева	110. Михаил Чевега
31. А. Ю. Горчева	71. Важди Мувад	111. Александр Четверкин
32. Татьяна Грауз	72. Антон Нечаев	112. Дмитрий Цесельчук
33. Борис Гринберг	73. Владимир Новиков	113. Геннадий Шамрай
34. Феликс Гурт	74. Елена Павлова	114. Олег Шатыбелко
35. Алексей Даен	75. Юрий Перфильев	115. Татьяна Шемякина
36. Виталий Дмитриев	76. Эдуард Просецкий	116. Татьяна Щекина
37. Елена Ерофеева-Литвинская	77. Викентий Пухов	117. Элана
38. Анастасия Ермакова	78. Снежана Ра	118. Алексей Юрьев
39. Владимир Еромолаев	79. Иосиф Рабинович	119. Ия Эско
40. Инна Иохвидович	80. Ирина Репина	120. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanov@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanov@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза литераторов России
(www.moljane.narod.ru) и Холдинговой
компании «Вест-Консалтинг»

(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Сайт: www.litiz.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Нина Давыдова, Константин Кедров,
Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений
Степанов, Дмитрий Цесельчук

Председатель редакционного совета

Евгений Степанов

Главный редактор

Фёдор Мальцев

Обозреватели

Эйми Грант

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Андрей Коровин (литературные события)

Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Аяна Сергеева

Представитель

в Центральном федеральном округе

Сергей Галиченко

Верстка

Сергей Киулин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков,

Николай Баринов

Газета отпечатана в ОАО «Губкинская типография»,

Общий тираж 5000 экз.